

УДК 933(477)"2000/2023"

Дубровский А.М., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени И.Г. Петровского (Россия)

УКРАИНСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (ПО ПОВОДУ КНИГИ А. ПАЛИЯ «КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ УКРАИНЫ») ¹

В статье рассматривается содержание книги А.Палия «Краткий курс истории Украины». Палий является автором ряда книг об Украине. Его «Краткий курс» адресован широкому кругу читателей. В 2018 г. вышло третье издание этой работы. Книга А. Палия состоит из 80 очерков. В книге нет новых фактов, новых идей. В очерках отдельные темы освещены очень подробно, другим неправомерно уделено гораздо меньшее внимание автора. Освещая историю Украины, А. Палий не использует фальсификацию. Он предпочитает прием умолчания, при котором читатель узнает частичную правду, удобную для автора. Неполная, но достоверная информация выглядит убедительно для читателя, но узнать подлинную историю он не может. Важной чертой А. Палия как исследователя является стремление выдвигать великих предков украинского народа, упрощенно связывая происхождение и достижения этого народа с разными иными древними народами. В книге нередко проводится сравнение Украины с Россией и всегда Россия представлена страной отсталой, ее народ менее талантливым, чем украинцы. Унижая Россию, автор прославляет Украину. Россия показана в книге как страна, постоянно враждебная Украине.

Ключевые слова: история Украины, научная мысль, А. Палий, книга «Краткий курс истории Украины», Россия.
DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-03-66-74

Введение. В 2013 г. в большой и интересной работе «Украинская историография: концептуальная история» И.И. Колесник писала о том, что ныне создаётся новый социокультурный облик исторической науки на Украине. В рамках этого образа развитие украинского историописания включено в духовно-интеллектуальный контекст эпохи как смена стиля мышления историка, методологических установок, совершенствование схем и концепций украинской истории [5, с.88]. В этой же книге автор писала об облике украинского историка, однако рассмотрела только типы украинских историков советского периода, не исследовав тех, кто представляет постсоветскую историческую науку на Украине. Поэтому особенно интересно проанализировать главные (концептуальные) идеи, приёмы исследования, которые формулируют и используют некоторые украинские историки. Идеиная позиция, профессиональный уровень – это то, что должно выделиться в результате анализа вышедшей продукции и поможет сконструировать тип или определённую разновидность историка современной Украины. Прошло время – десять лет – с той поры, как книга И.И. Колесник вышла из печати, а после судьбоносного

1991-го, освободившего историков от обязательного марксизма, ещё больше – 32 года!. За эти годы оформился (не мог не оформиться!) тот тип историка, который и является предметом настоящего исследования. Отстоялись проповедуемые им идеи. Настоящая работа и посвящена, с одной стороны, миру идей, а с другой, – миру людей украинской науки.

Тема имеет свою историографию. Берём наиболее серьёзный и достаточно подробный труд. В отечественной науке теме создания исторических трудов об Украине посвящена книга А.С. Коревина «Сумерки невежества, или 75 очерков о современной фальсификации истории Украины» [6]. В ней автор отметил значительные ошибки в трудах и российских историков, и историков, писателей, публицистов, которые живут на Украине и выступают о проблемах её прошлого в газетах и по национальному радио. А.С. Коревин признал долю правоты у тех авторов, которые предъявляют претензии к исторической науке советской поры. «Были тогда и белые пятна, и запретные темы для исследователей. Были замалчивания отдельных исторических фигур и событий. И фальсификации тоже были», – писал он [6, с.85]. И с

¹ Исследовательская работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда №3 -28 -00281 "Украинская историография Древней Руси конца XX - начала XXI веков: концепции, источники, тенденции".

© Дубровский А.М.

© Dubrovskii A.M.

этим нельзя не согласиться. Без такого признания не может быть взвешенного подхода к рассмотрению историографического процесса в целом и каждой работы в отдельности. В то же время автор рассматриваемой книги указывает на то, что в выступлениях по радио и в печати современных (постсоветских) авторов тоже прослеживаются умолчания, передержки, искажения фактов. Мимоходом А.С. Коревин упомянул А. Палия, о котором пойдёт речь в настоящей статье. Однако особого внимания названный автор к этой фигуре не проявил. Палий ещё не был оценен должным образом.

Объект исследования. В 2018 г. в Киеве было опубликовано на русском языке третье (!) издание его книги «Краткий курс истории Украины». Эта работа вышла в свет по заказу Министерства информационной политики Украины тиражом в 2 000 экземпляров и распространялась бесплатно с целью оказать влияние на возможно больший круг читателей. Таким образом, перед нами труд, признанный играть важную роль в духовной жизни нации. Уже это обстоятельство обязывает внимательно отнестись к книге Палия.

Александр Андреевич Палий является кандидатом политических наук (учёная степень присвоена в 2006 г.), он считается экспертом-политологом, политическим консультантом. С 2005 г. он стал выпускать книги по истории Украины, причем это не конкретно-исторические исследования, а труды, претендующие на концептуальное осмысление всей истории его родины, о чём красноречиво свидетельствуют названия работ: «Ключ до історії України» (2005), «Історія України (2010, 2015), «Революція Гідності¹ 2013-2014 рр. та агресія Росії проти України» (2015), «25 перемог² України» (2015), «Короткий курс історії України» (2017), «Історія України. Від княжої доби до Революції Гідності» (2017). Приведённый список, наверняка устаревший и неполный к настоящему времени, убеждает в плодovitости автора, поддержке, которую он имеет со стороны власти, наводит на предположение о широте его читательской аудитории. Перед

нами немаловажный в духовной жизни современной Украины историографический факт, который нуждается в осмыслении.

Результаты и их обсуждение. И.И. Колесник, которая остановилась перед проблемой облика современного украинского историка, как бы поставила вопрос о существенных чертах этого облика. Она предложила очень широкий спектр вопросов, который нужно решить для получения исчерпывающей характеристики. Это мотивы, содержание и направления творческой деятельности исследователя, его научные приоритеты, отношение к источникам, историческому труду (собираание фактов, художественное изложение истории, исторический анализ или синтез) и др. И.И. Колесник указала на то, что существуют разные типы историков – мыслитель, который философски осмысливает события и факты, художник, который художественно изображает прошлое, исследователь, имеющий вкус к поиску источников, выявлению фактов [5, с.90-91]. Думается, решение проблемы облика современного украинского историка может быть продвинуто на основе анализа идейного содержания книги А.А. Палия.

Рассматриваемая работа состоит из ряда небольших очерков, всего их ровно 80. Каждый сопровождается иллюстрацией. Перед читателем не систематическое изложение истории Украины, а скорее избранные страницы её истории. Одним событиям или даже историческим периодам отведено большое место, другим – незначительное. Так, истории казачества в XV-XVIII вв. (особенно в XVII в.) посвящено 17 очерков (около 90 страниц книги, более пятой части её объёма), советскому периоду (после гражданской войны и до 1939 г.) – только два – «Советский режим» и «Голодомор 1932-1933 гг.» (14 страниц из 459), послевоенному СССР – один очерк (10 страниц из 459).

Внимание к истории казачества для украинской исторической науки традиционно. Период XVII в. насыщен важными событиями, поворотными для судьбы Украины. Обострённое внимание к нему так же естественно для украинских исследователей, как для отечественных историков внимание к

¹ Достоинства

² Побед

событиям 1917 г. или Великой Отечественной войны. Можно по-разному относиться к советскому периоду истории той или иной части СССР, критически или позитивно оценивать те или иные стороны истории СССР. Но это не значит, что освещение межвоенного периода, насыщенного значительными и глубокими изменениями в жизни Украины, как и других республик Союза, правомерно сводить к двум с половиной десятков страниц текста. Как ни оценивать глубокую ломку основ жизни крестьянства в советский период истории и рывок в индустриализации страны, события эти столь значительны, что отделяться умолчанием или беглыми высказываниями по поводу этих процессов было бы для историка легкомысленно и неправомерно. В то же время история киммерийцев и скифов в рассматриваемой книге изложена на 18 страницах (3 очерка), история сарматов, готов и гуннов – на 14 (3 очерка).

Итак, при всём естественном значении темы истории казачества для украинского народа такая доля в объёме книги по всей истории Украины выглядит каким-то раздувшимся флюсом, особенно в сопоставлении с тем объёмом книги, который содержит освещение истории Украины в XIX в., особенно второй половины столетия, (автор шагнул от отмены крепостного права к Первой мировой войне), да и советского периода. Таким образом, внимание автора к истории Украины следует признать очень избирательным, что наводит на мысль о тенденциозности А. Палия как историка. Это по меньшей мере. Преувеличивая значение одних периодов и уменьшая значение других, вряд ли можно соответствовать фразе, приведённой в аннотации к книге: «Исчерпывающе (!) представлены важнейшие события украинской истории». А, например, коллективизация крестьянства, составлявшего большинство населения Украины, – не «важнейшее событие украинской истории»?

В приёмах освещения истории А. Палий широко использует метод умолчания. Опасность этого метода для неподготовленного читателя заключается в том, что автор не использует прямой фальсификации, в чём его можно было бы более или менее легко уличить. Применяя метод умолчания, историк сообщает только часть вполне

доброкачественной исторической информации и тем самым вызывает доверие у читателя. А другая часть остаётся, так сказать, за кадром. Неполнота информации даёт искажённую картину и вместе с тем внешне, на первый взгляд, вполне убедительную.

Так, рассказывая в очерке о князьях варяжского происхождения, о захвате Киева Аскольдом и Диром, а позже Олегом, А. Палий указывает только на то, что они появились из Скандинавии [10, с.86]. В этом очерке абсолютно ничего не говорится о Новгороде, о том, что именно там первоначально появилась варяжская династия, которая потом перенесла столицу своего государства в Киев. Только дойдя в своём рассказе до XII в. и рассматривая применение современниками той поры слова «Русь», автор мимоходом наконец упомянул Новгород.

При князе Владимире, по уверению А. Палия, «закон на Украине стал письменным, как в остальных цивилизованных странах» [10, с.96]. Какой закон? Где текст? И при этом загадочном заявлении ни слова не говорится о Русской Правде, которая была основана на судебных приговорах, вынесенных Ярославом Мудрым в период его правления опять-таки в Новгороде. Оттуда, из нецивилизованных, по мнению Палия, мест и пришло в Киев письменное право, которое сменило собою бытовавшее ранее обычное право, нигде, никогда и никем не записанное. Из историков этого никто ни в какие времена не отрицал.

Перейдём к освещению в книге отдельных тем. Типичной чертой духовной жизни малых государств или государств с имперской идеологией является культивирование представления о своих великих предках, о грандиозных достижениях в прошлом. Это позволяет воспитывать национальную гордость и возвращать непросвещённый (полуобразованный) патриотизм. Такая черта свойственна и мышлению А. Палия. Наличие великих предков, их успехи, наследниками которых являются современные украинцы, – вот одна из главных идей книги.

По мнению автора рассматриваемого произведения, одним из истоков украинской культуры была трипольская культура, памятники которой были найдены на Киевщине. А трипольцы являлись предками украинцев.

«Трипольское общество по уровню развития было похоже на ранние цивилизации Древнего Востока. Наибольшие посёлки трипольской культуры расположены в Черкасской области... В них насчитывалось по 3 тысячи жилищ, население составляло около 20 тысяч человек, то есть больше, чем в обычном средневековом городе. Многие дома в этих "протогодах" имели два жилых этажа. Вероятно, в то время это были самые большие в мире населённые пункты» [10, с.29, 30]. Эти строки создают у читателя впечатление мирового центра культуры, который располагался в древности на территории Украины. На самом деле, как известно, трипольская культура являлась вовсе не центром, а окраинным региональным вариантом той большой археологической культуры, огромного очага земледельческо-скотоводческих культур, который охватывал Балканский полуостров, часть Аппенинского, Подунавье, Молдавию и Правобережную Украину. Собственно трипольская культура располагалась на территории не только Украины, но и Молдавии и части Румынии. Приоритетным названием этой культуры является термин «кукутеньская культура», как её обозначил первооткрыватель – румынский археолог Т. Бурада. Смещение угла зрения, точнее, его сужение до национально-украинского исказило истинную картину прошлого. Преувеличение А. Палием роли своего региона в истории не отменяет того, что какое-то наследие трипольцев, например, в виде материальных предметов могло достаться украинцам. Вопрос об этом наследии усложняется тем, что непосредственными предками индоевропейских народов (в том числе славян, следовательно, и украинцев) было другое население – носители среднестоговской культуры (и Палий это признаёт). Они смешивались с трипольцами, передвигались на территорию Европы и в той же степени были прародителями иных народов, как и украинцев. Это известные факты.

Далее великими предками украинцев А. Палий назвал скифов [10, с.42]. Утверждая преемственность между скифами и украинцами, автор заметил: «Великая Скифия по данным античных современников, имела чёткие границы от Дуная до Дона, практически совпадая с современной территорией

Украины» [10, с.42]. Высоко оценивая этот аргумент в пользу преемственности украинской и скифской культур, А. Палий обратил внимание на причёски скифов, их шаровары – «всё это у украинцев от скифов» [10, с.48]. В книге приведён, казалось бы, очень убедительный аргумент – изображение побратимства у скифов на золотой пластине. Оба скифа пьют из одной чаши. Лицами они повернуты к зрителю, и легко можно видеть постриженные кружком волосы. Но если посмотреть на изображения скифов, сделанные в профиль, то картина получается другая: сзади у скифов были длинные волосы, падавшие до плеч и спины. Это можно увидеть на тех изображениях скифов, которые помещены в книге украинского археолога Б.М. Мозолевого «Скіфський степ» [8]. В науке давно известно сообщение источников о том, что скифы «носили длинные волосы и бороды» [14, с.17]. Подобных причёсок на Украине не было. Таким образом, представление о преемственности причёсок, выдвинутое Палием, не выдерживает критики при обращении не к единичному источнику, а к нескольким вполне достоверным и более богатым информацией источникам, в частности, изученным украинскими археологами.

Хотя сведений о скифском языке у исследователей почти нет, А.А. Палий смело заявил, что и язык скифов кое-что дал украинскому языку. В реальности о наследии скифов, об оставленных ими следах, некоторых элементах в культуре народов средневековья и нового времени можно определённо говорить только применительно к нартскому (богатырскому) эпосу, бытующему у ряда народов Северного Кавказа. Именно в этот регион откочевала какая-то часть скифов, и именно народы этого края в гораздо большей степени могут считать скифов одним из своих предков, чем украинцы.

А. Палий поместил в своей книге отдельный очерк о греческих городах в Причерноморье. И они оказались причастны к истории Украины: «Родовым знаком великих киевских князей и скандинавской династии Рюриковичей и нынешним гербом Украины стал трезубец, распространённый в Боспорском царстве» [10, с.57-58].

Далее А. Палий упоминает сарматов, готов. Естественно, что и эти народы какие-

то элементы своих культурных достижений оставляли на территории современной Украины. Автор отметил, что и сарматы носили широкие шаровары, «которые впоследствии стали элементом национальной одежды украинцев» [10, с.62]. Путаясь в штанах, которые взялись то ли от скифов, то ли от сарматов, Палий оказывается в плену представлений об определяющей роли внешних влияний на тот или иной народ. Такие влияния могут быть освоены, если только имеются внутренние предпосылки для их усвоения. Одомашнивание лошади – вот главное условие для того, чтобы в мужской одежде появились штаны вне зависимости от внешних влияний. Сам автор говорит, что ещё в IV тысячелетии до н.э. (задолго до прихода скифов) «на территории Украины были приручены лошади» [10, с.34]. Кем? Об этом автор не говорит ничего. Причём освоение лошади было присуще населению среднестоговской культуры, которое, как говорилось выше, имело прямое отношение к происхождению индоевропейских народов, а от них через славян к происхождению украинцев.

Подводя итог рассмотрению «великого прошлого», нужно сказать, что весь этот сложный по составу процесс продвижения разных народов по территории современной Украины не означал неуклонного прогрессивного накопления тех или иных элементов культуры. Одно оставалось, другое безвозвратно было уничтожено в ходе военных столкновений и иных обстоятельств, третьё отмирало естественным образом. Палий не выказывает понимания этой сложности в историческом процессе. Судя по его книге, история представляла собой лишь накопление полезных достижений без потерь. Однако от скифов, сарматов, готов до образования собственно украинского народа было ещё далеко. И то, о чём писал А. Палий, является, по сути, отдалённой предысторией или даже введением в предисторию украинского народа. Культурное воздействие на современную Украину указанных выше народов по значению, по охвату разных сторон жизни общества несопоставимо, например, с влиянием принятого в Киевской Руси христианства. К боевым успехам и результатам государственного строительства древних народов украинцы не имели никакого отношения.

Таким образом, такая важная концептуальная идея книги как мысль о выдающихся предках, о великом прошлом, которое имеет определяющее влияние на культуру украинцев, их язык, будущие военные победы имеет довольно шаткое основание.

Далее. Обычно историк освещает прошлое своей страны, не ограничиваясь картиной её внутреннего развития. Он уделяет какое-то внимание внешнеполитической обстановке, контактам с соседями, порой сравнивает историю своей страны с прошлым других стран и народов. Последнее необходимо для определения стадии развития, выяснения общего и особенного в вариантах исторического пути. В разное время территория современной Украины составляла часть Киевской Руси, Литвы, Речи Посполитой, Российской (Московского) государства, Российской империи, Советского Союза. Исследователь был обязан для выяснения общего и особенного сопоставлять состояние и развитие этой части с другими частями каждого из названных государственных образований. В таком случае анализ был бы исчерпывающим, как было обещано в аннотации. Однако автор предпочёл систематически проводить сопоставление только с Россией, с русским народом. Таким путём книга обрела ещё одну стержневую (концептуальную) идею. Заметим, что А. Палий тут не оригинален. В литературе уже отмечено, что в современных украинских учебниках практически ничего не говорится о связях Украины и украинского народа с Белоруссией и белорусским народом [12, с.202].

В чём же заключается ещё одна концептуальная идея разбираемой книги? Её содержание угадывается уже в одном из первых очерков под названием «Неолитическая революция». В этой части своей работы А. Палий указал на то, что в ту пору, когда территория современной Украины переживала указанную революцию – переход к земледелию, рождение производства, – «на территории Центральной России каменный век продолжался на 3-5 тысяч лет дольше, до середины I тысячелетия н.э., а местами – до II тысячелетия н.э.» [10, с.26, с.46].

Ссылаясь на Геродота, Палий писал, что в современной Центральной России при жизни «отца истории» жили людоеды. Автор

признавал, что это не славяне, не русские, но главное не в этом. Важно было указать на то, что эта земля отмечена таким страшным явлением как людоедство, и этим как бы наложить на неё позорящую печать. Между тем, земля людоедов (андрофагов), по представлениям современной науки, находилась как раз на территории современной Украины. Комментаторы произведения Геродота писали следующее: «Северную границу Скифской области можно определить лишь приблизительно. На западе страны скифов начинается область агафирсов, затем шла область невров, далее область так называемых андрофагов до Днепра, выше современного Днепропетровска» [1, с.533].

Рассказывая о завоевании территории современной Украины Литвой, А. Палий не мог не заметить, что «в Московии монгольское иго длилось втрое дольше, чем на Украине» [10, с.160]. Автор как-то упустил из виду, что освобождение от уплаты ордынской дани предки украинцев добились не в ходе освободительной борьбы, что могло бы составлять предмет гордости, а в результате покорения их земли другим захватчиком.

«Живая речь утвердилась в украинской литературе несколькими десятилетиями раньше, чем это произошло в литературе русской», – замечает автор книги, говоря о литературе в XIX в., и это тоже призвано возвысить Украину и принизить Россию [10, с.318]. На каких фактах основано такое заявление – неясно, так как автор именно фактов и не привёл. А «живая речь» в русских литературных памятниках заметна и в письмах Ивана Грозного (XVI в.), и в «Житии» протопопа Аввакума (XVII в.). И вдобавок к сказанному автор писал: «В XIX в. на Украине... была создана собственная великая литература» [10, с.318]. Но почему-то автор не стал сравнивать эту литературу с литературой русской, не назвал ни одного имени из великих украинских писателей того времени, ни одного произведения.

Таким образом, вторая концептуальная идея книги – характеристика России как страны, отстававшей в своём развитии по сравнению с Украиной, как исконно враждебной силы для украинского народа. Население этой части Восточной Европы искони было менее развито и талантливо, чем

украинцы.

Автор упустил из виду то обстоятельство, что развитие любого народа идёт неравномерно. Оно то ускоряется благодаря, например, влиянию социально и культурно более зрелого народа или энергичной деятельности государства, то затормаживается из-за различных неблагоприятных условий. Конструируя свою концептуальную идею, вырывая факты из разных периодов в истории народа, не рассматривая их вписанными в динамику исторических процессов, А. Палий отказывается от систематичности в своём анализе. Систематичность и последовательность требовали бы продолжения сопоставлений России и Украины до конца. Однако это не всегда ведёт к выводам, которые нужны Палию, подрывает его концепцию.

Третья концептуальная идея работы А. Палия заключалась в том, что Россия являлась всегда силой, враждебной Украине. «Московские цари даже в своих указах прямо заявляли, что целью политики Московии на Украине было исчезновение украинцев как народа», – таково наблюдение историка [10, с.258]. Откуда эта враждебность? Чем она объясняется? Ответов на эти вопросы книга А. Палия не содержит.

Свободолюбивая Украина противопоставлялась А. Палием Московии, в которой царили бесправие и тирания. Русско-польская война в сочетании с казачьим движением («освободительной войной») рисовалась А. Палием как попытка покорения Россией Украины. Принимая мысль о том, что у московского правительства были свои корыстные интересы по поводу украинских земель, тем не менее, трудно согласиться с представлением будто «целью политики Московии на Украине было исчезновение украинцев как народа» [10, с.258]. На каком историческом источнике основано такое наблюдение? Автор источника не указывает.

Говоря о жестокостях, проявлявшихся при подавлении движения гайдамов Палий писал о том, что «Россия решила расправиться с восстанием», то есть злое клеймо автор ставил не на правительство страны, не на исполнителей его воли, а на всю Россию. Автор неоднократно писал о наступлении царского правительства на вольности украинских казаков, но не

указывал, что такое же наступление шло на свободы казаков донских, яицких и других, не имевших отношения к Украине. Правительство стремилось укрепить иррегулярные войска казачества, подчинить их большей дисциплине, насадить ненавистное казачеству «регулярство». Развитие военного дела входило в противоречие с традиционным казачьим образом жизни, с военной организацией и дисциплиной. А у Паляя получилась картина именно антиукраинской политики российского правительства.

Это представление развивалось и далее в истолковании А. Паляя. О русификаторской политике в XIX и начале XX в. рассказывал очерк «Борьба империи против украинской самобытности». Кирилло-Мефодиевское братство в изложении А. Паляя было чисто украинским объединением, направленным против «оккупантов» - врагов «свободолюбивых украинцев». При этом замалчивалось, что целью этого объединения было создание всеславянской федерации, куда наряду с Украиной и иными странами должна была войти и Россия. В документах общества содержались обращения к «братьям украинцам», «братьям россиянам и полякам». Вряд ли к оккупанту обращаются со словом «брат».

В связи с освещением Первой мировой войны Паляй заявил, что Россия «мечтала захватить Галичину, чтобы репрессиями прекратить там украинское движение» [10, с.324]. Будто именно это, а не черноморские проливы и другие территории было главной целью российского правительства и экономически господствующих кругов в войне.

Смена политического строя в России и приход к власти большевиков привели к войне России и Украины. Эту борьбу А. Паляй преподносил как борьбу единой по устремлениям Украины. Никого из сочувствующих большевикам на Украине он не увидел в ту пору. Период 1917-1923 гг. автор назвал временем «Освободительной борьбы» (с заглавной буквы как название исторического события). При всей жестокости гражданской войны все же трудно согласиться с автором в том, что «целью большевиков было уничтожение каких-либо возможностей для национального самоопределения украинского народа. Реализация этой цели

предусматривала немедленную ликвидацию национально сознательной части населения» [10, 356]. Автор считает, что образование Украинской республики, определение ее территории не имели никакого отношения к национальному самоопределению украинцев. Готова ли тогда была Украина к совершенно самостоятельному государственному существованию? Этот вопрос автор и не ставил.

А. Палей писал о терроре против рядовых граждан Украины и ничего не говорил о том же явлении по отношению к другим национальностям Советского Союза. Естественно, что отдельный очерк был посвящён голодомору 1932-1933 гг. Голодомор трактовался как геноцид, направленный против украинского народа. При этом ничего не говорилось, например, о трагедии Казахстана, о последствиях коллективизации для других народов СССР.

Во время Великой Отечественной войны, по мнению Паляя, СССР и нацистская Германия были заинтересованы во взаимном ослаблении украинского и польского народов» (386). «Сталин в беседах с советскими руководителями называл Украину «враждебной страной»». После войны, в 1946-1947 гг. «на всей украинской территории, кроме западных областей, начался новый Голодомор. Власть организовала голод, чтобы морально сломить людей, заставить тех, кто во время войны видел другую жизнь в Европе, забыть о ней» [10, 390]. Между тем автор молчит о том, что и на территории России был голод из-за засухи 1946 г. [9].

Говоря об исконной и постоянной враждебности России по отношению к Украине, автор ничего не говорил о выступлении русских ученых и прогрессивной русской печати в защиту украинского языка, об их противостоянии с правительством по этому поводу, о развитии украинской периодической печати после 1905 г., о поддержке украинской культуры центрами, расположенными не только в украинских городах, но и в Петербурге и Москве [4, 409]. Все эти неудобные для А. Паляя факты противоречат одной из его основных идей.

Четвёртая концептуальная идея – это идея о вековой борьбе украинцев против России. Это, по мысли А. Паляя, проявилось в событиях середины-второй половины XVII в., в

движении украинских повстанцев – гайдамаков в XVIII в., когда с этими повстанцами боролись и польские власти и российское правительство: «Россия помогала Польше против украинских гайдамаков» [10, с.266].

В XVIII в. на Слобожанщине прошло восстание крестьян и бывших казаков, которых превращали в военных поселенцев. В XIX в. «украинские крестьяне сопротивлялись крепостному праву, пополняя отряды повстанцев» [10, с.278]. Автор упомянул восстание под предводительством У. Кармелюка.

После окончания Второй мировой войны «украинский народ более десяти лет противостоял одной из самых могущественных стран мира, в то время как другие народы СССР и Европы не решались сопротивляться тоталитаризму» [10, с.388].

Наконец, в 1991 г. «страна восстановила свою государственность и место в мире, а

украинский народ стал хозяином на своей земле» [10, с.404]. Однако зависимость верховности власти от России еще сохранялась. События 2013 г. покончили с этой зависимостью.

Таким образом, в освещении А. Палия, с XVII в. по настоящее время украинская история была наполнена борьбой с Россией. Этому факту полностью противоречит, например, такое наблюдение исследователей как сложившийся к XIX в. (если не ранее) «тип "малоросса", который объединял симпатию к Украине, к ее природе, песням и т.д. с лояльностью к Российской империи». Ярчайшим представителем этого типа был Н.В. Гоголь [4, с.377].

Итак, Украина, имевшая великих предков, более развитая и талантливая, чем Россия, была ею оккупирована с целью уничтожения украинского народа и постоянно боролась со своим завоевателем. В этом концептуальный смысл книги А. Палия.

Список литературы

1. Геродот. История в девяти книгах. М., 2004 – 638 с.
2. Дубровский А.М. К истории создания национальных историй в советских республиках (1940-е гг.): корректировка концептуальных построений // «Прошлое»: теория и практика (де)конструирования в научном и политическом дискурсах. Казань, 2019. С.155-165.
3. История Украины. Краткий курс. Киев, 1948 – 836 с.
4. История Украины. Научно-популярные очерки. Киев, 2008 – 1070 с.
5. Колесник І.І. Українська історіографія: концептуальна історія. К., 2013 – 566 с.
6. Каревин А.С. Сумерки невежества, или 75 очерков о современной фальсификации истории Украины. М., 2016 – 415 с.
7. Костомаров Н.И. Две русские народности // Основа. 1861. № 3. С.33-80.
8. Мозолевський Б.М. Скіфський степ. Київ, 1983 – 190 с.
9. Назин В.Ю. Голод 1946-1947 гг. на территории Брянской области // Брянский краеведческий вестник. 2021. № 1. С.59-73.
10. Палий А. Краткий курс истории Украины. Киев, 2018 – 459 с.
11. Полное собрание русских летописей. Т.2 Ипатьевская летопись. Спб, 1908 – 638 с.
12. Рузская С.Б. Как пишут историю на постсоветском пространстве (на примере анализа ряда учебников по истории Украины и Казахстана // Наше отечество. Страницы истории. сб. науч. трудов. Вып.2. М., 2005. С.197-218.
13. Семененко В.И., Радченко Л.А. История Украины с древнейших времён до наших дней. Харьков, 1999 – 480 с.
14. Шелов Д.Б. Северное Причерноморье 2 000 лет назад. М., 1975 – 185 с.

UKRAINIAN HISTORICAL THOUGHT AT THE PRESENT STAGE (ABOUT A. PALIA'S BOOK «A SHORT COURSE IN THE HISTORY OF UKRAINE»)

The article discusses the content of A. Palia's book "A Short course in the History of Ukraine". Palia is the author of a number of books about Ukraine. His "Short Course" is addressed to a wide range of readers. In 2018, the third edition of this work was published. A. Palia's book consists of 80 essays. There are no new facts, new ideas in the book. In the essays, certain topics are covered in great detail, others are wrongfully given much less attention by the author. Covering the history of Ukraine, A. Palia does not use falsification. He prefers the method of silence, in which the reader learns a partial truth that is convenient for the author. Incomplete but reliable information looks convincing to the reader, but he cannot find out the true story. An important feature of A. Palia as a researcher is the desire to put forward the great

ancestors of the Ukrainian people, simplistically linking the origin and achievements of this people with various other ancient peoples. The book often compares Ukraine with Russia, and Russia is always represented as a backward country, its people are less talented than Ukrainians. Humiliating Russia, the author glorifies Ukraine. Russia is shown in the book as a country that is constantly hostile to Ukraine.

Keywords: history of Ukraine, scientific thought, A. Paliy, the book "A short course in the history of Ukraine", Russia.

References

1. Herodotus. History in nine books. M., 2004 – 638 p.
2. Dubrovsky A.M. On the history of the creation of national histories in the Soviet republics (1940s): adjustment of conceptual structures // "The Past": theory and practice of (de)construction in scientific and political discourses. Kazan, 2019. pp. 155-165.
3. History of Ukraine. Short course. Kyiv, 1948 – 836 p.
4. History of Ukraine. Popular science essays. Kyiv, 2008 – 1070 p.
5. Kolesnik I.I. Ukrainian historiography: conceptual history. K., 2013 – 566 p.
6. Karevin A.S. Twilight of ignorance, or 75 essays about the modern falsification of the history of Ukraine. M., 2016 – 415 p.
7. Kostomarov N.I. Two Russian nationalities // Osnova. 1861. No. 3. P.33-80.
8. Mozolevsky B.M. Scythian steppe. Kiev, 1983 – 190 p.
9. Nazin V.Yu. Famine 1946-1947 on the territory of the Bryansk region // Bryansk Regional History Bulletin. 2021. No. 1. P.59-73.
10. Paliy A. A short course in the history of Ukraine. Kyiv, 2018 – 459 p.
11. Complete collection of Russian chronicles. T.2 Ipatiev Chronicle. St. Petersburg, 1908 – 638 p.
12. Ruzskaya S.B. How history is written in the post-Soviet space (using the example of an analysis of a number of textbooks on the history of Ukraine and Kazakhstan // Our Fatherland. Pages of history. collection of scientific works. Issue 2. M., 2005. pp. 197-218.
13. Semenenko V.I., Radchenko L.A. History of Ukraine from ancient times to the present day. Kharkov, 1999 – 480 p.
14. Shelov D.B. Northern Black Sea region 2,000 years ago. M., 1975 – 185 p.

Об авторе

Дубровский Александр Михайлович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории, Брянский государственный университет имени акад. И.Г Петровского (Россия), E-mail: alexdubr48@mail.ru

Dubrovskii Aleksandr Mihailovich – Doctor of Historical Sciences, Docent, Professor of Department of Russian History, Academician I.G. Petrovskii Bryansk State University (Russia), E-mail: alexdubr48@mail.ru